

«У моего товарища Лайми хорошие отношения с сыном старейшины Вульфалов...»

«Это прекрасно! Мне как раз нужно в ближайшие два дня организовать аудиенцию в шатре альфы Вульфалов с Фенриром и Вайтом, чтобы передать им одно важное послание. Твой товарищ сможет организовать этот приём для меня с Тимофеем?»

«Да, но зачем? Что именно это за задание?» – желала узнать Серафима.

«Я же сказал: передать одно важное послание. Оно секретное.»

«Скажи хоть, кто дал тебе это задание!» – уже не выдерживала такой скрытности светлая.

«Если я это сделаю, то буквально умру.» – серьёзно заявил Кён.

Серафима охнула: «Неужели от Её Величества?!»

«Я этого не говорил! Не надо меня убивать!» – обернувшись, крикнул Кён куда-то в пустоту.

Светлая сложила рот в букву “о”. Слишком много вопросов и мало ответов!

«Эй, ты! Да, ты, который кричал! Ты кто такой?! От тебя разит человеком! Ты что, человек?!» – рывкнул недружелюбно настроенный здоровый мужчина с бычьими рогами.

«Да, человек, и он находится под протекцией Амра, а значит, и императрицы.» – сказала Серафима, показав талисман с изображением рубинового мантикора. От него вышла аура Геры, пусть и совсем незначительное количество, но его оказалось достаточно, чтобы все высшие звери в ресторане, опрокидывая столы, в панике покинули заведение.

Побледневший бык с поклоном промычал извинения и убежал.

«Ого, впечатляет! А у вас лишнего не найдётся?»

«Извини, но у нас уговор, что каждый носит свой талисман, и передаче они не подлежат. Так, подожди, а почему императрица не дала тебе такой же?» – озадаченно спросила Серафима, и в грустной улыбке парня нашла ответ. – «Это всё из-за твоего выбора...»

«Это всё из-за моего выбора.» – подтвердил Кён. – «Насчёт аудиенции: задание у меня, как ты уже поняла, опасное, и мне не хотелось бы, чтобы крайним стал твой товарищ, поэтому пусть он организует мне аудиенцию с Фенриром и Вайтом, приняв меры предосторожности. А то потом виноватым окажусь я.»

«Я что-нибудь придумаю, но это будет непросто, понимаешь?» – намекнула Серафима. – «Всё-таки ты одолел Фенрира, наследника Вульфалов, тем самым унизив их всех. Вряд ли они с большим энтузиазмом согласятся встретиться с тобой.»

«Если всё организуешь, то я забуду о твоём обмане. Договорились?»

«Конечно!» – сразу же с радостью согласилась Серафима.

Амон дал светлой задание выяснить у посланника богини информацию про его уникальное тело и про его способность даровать талант, а для этого необходимо сперва наладить с ним дружественные отношения. Только что он сам предложил забыть единственное разногласие между ними! Как тут не радоваться?

Кён, разумеется, догадался о мотивах светлой, поэтому, имея все карты на руках, не собирался отдавать их без веской необходимости, и пока что она, к счастью, не возникла.

Впрочем, Серафима сразу осознала, что продешевила, поэтому добавила: «Но этого мало, Кён! Ведь нам необходимо организовать аудиенцию так, чтобы мой товарищ не оказался крайним, если Вульфалы поругаются с тобой, что вполне вероятно.»

{Поругаются – это мягко сказано.} – подумал Кён и согласился. – «Ну, если ты так настаиваешь, то моё предложение о партнёрстве вновь станет актуальным.»

«Договорились!» – самодовольно приподняв подбородок, улыбнулась Серафима.

«Кстати, а у вас есть связи с Тириндурами?» – спросил Кён. Ему необходимо хотя бы попытаться организовать себе план “Б” на всякий случай, и им должна выступить Триана.

«Увы, но белые тигры не жалуют чужаков.» – покачала головой Серафима.

«Мне не нужна аудиенция с Илдуном. Достаточно попасть на территорию Тириндуrows.»

«Тогда не вижу в этом чего-то невыполнимого. Но сперва расскажи мне, как ты стал питомцем принцессы Трианы? А может, в действительности ты не... М-м-м!»

Кён заткнул светлой рот ладонью, шикнул и сформировал Синергией текст: “нас подслушивают. Если она узнает об этом, то у Трианы и меня будут проблемы, так что молчи”.

Серафима с округлившимися глазами закивала, про себя думая: {Так Амон был прав, говоря, что человеку удалось соблазнить высшего зверя!}

Кён сформировал следующий текст: “Как ты уже догадалась, Триана обижена на меня из-за того, что я выбрал не её, а Геру, поэтому оборвала со мной связи”.

{«А почему же ты выбрал Геру, а не Триану?»}

“Потому что у неё слишком мало влияния. Мне необходимо спасти Стоунов и Диану – питомца Диаманта. Сама понимаешь, что на это способна только Гера”.

{«А что насчёт ребёнка Трианы? Он ведь от тебя? Неужели ты действительно соблазнил высшего зверя?! Ах, и ещё, неужели это ты подарил ей талант?!»}

“У тебя слишком много вопросов, дорогуша!” – Кён улыбнулся, получая удовольствие от своей выгодной позицией, дающей ему массу возможностей для заключения сделок со светлыми.

За следующие пятнадцать минут разговора с Серафимой Кёну удалось договориться об аудиенции с Вульфалами, о походе на территорию Тириндуров и о защите Стоунов, ведь Триана обещала защищать их лишь до дня богини включительно. Впрочем, светлая не дала гарантий, что у Амра получится защитить Стоунов, но пообещала сделать всё возможное. За всё это парень рассчитается информацией, причём далеко не самой секретной.

Разговор подошёл к концу. Серафима пообещала связаться уже завтра, и обменялась с юношей частотой звукопередатчика. После чего они распрощались.

Незаметно прошёл день, уже второй из трёх, данных Герой на выполнение задания.

Кён принял долгожданный звонок от Серафимы, и она рассказала ему, что договорилась об аудиенции с древними волками на завтра, а сейчас готова проводить его к Тириндурам.

Ближе к вечеру юноша встретился с девушкой неподалёку от территории белых тигров.

«Милые ушки!» – улыбнулась Серафима.

«Это ты ещё мой хвост не видела.» – подмигнул Кён.

Хихикнув, Серафима прикрыла рот ладонью, опустив взгляд на задницу юноши.

Кён, вспомнив о происшествии с быком, предусмотрительно поменял свой запах и даже надел волчьи уши и хвост, чтобы не выделяться. Теперь на него не должны “бычиться”.

{«Если Триана на тебя обижена, то с чего ты решил, что она пустит тебя к себе?»}

«Ни с чего. Попытка не пытка.»

Пограничники пропустили двух гостей на территорию Тириндуров.

«Как обстоят дела с защитой Стоунов?» – спросил Кён по пути.

«Мои товарищи дёргают за ниточки, выясняя, где сейчас находятся Стоуны и кто ими заведует. Полагаю, нашего влияния хватит, чтобы надавить на этого высшего зверя и обеспечить Стоунам защиту, но долго это продолжаться не может.»

«Я понимаю... Пожалуйста, постарайтесь.»

«Но мы всего лишь выигрываем время, понимаешь? Оттягиваем неизбежное...»

«На то и расчёт.»

«У тебя есть какой-то план?»

«Есть. В недалёком будущем ты обязательно всё поймёшь. Если, конечно, я выживу.»

За разговором парочка пришла в центральную зону территории Тириндуров.

«Если ты пересечёшь границу белого тигра без разрешения, то он может тебя убить! Я не знаю, какие у тебя отношения с Трианой, но имей это в виду.» – предупредила Серафима.

«Она меня не убьёт.» – сказал Кён и пошёл вперёд.

Незваного гостя мгновенно окружила усатая охрана: «Ты кто такой?!»

«Бывший питомец принцессы Трианы – Кён Стоун. Пропустите.»

«Она запретила тебя пропускать! Немедленно покинь территорию!»

«Передайте принцессе, что это вопрос жизни и смерти. Я обязан с ней поговорить.»

Охранники пообещали передать сообщение и выпроводили “волка” с территории госпожи

Кён ждал минуту... Пять минут... Пятнадцать минут... Никто не появлялся.

{«Она не выйдет. Она обижена на тебя.»} – тоскливо сказала Серафима.

Кён угрюмо вздохнул: «Ты можешь уходить. Я тут надолго.»

Поколебавшись, Серафима попрощалась и ушла, лишь напомнив, что аудиенция с древними волками завтра в полдень, и ему нельзя опаздывать.

Вскоре Кён вновь переступил границу и на сей раз передал охране другое сообщение, но Триана вновь не вышла. Ещё через час он повторил свой подвиг, и теперь охрана предупредила чужака, что если он ещё раз нарушит границы, то она нападёт на него.

Кён понимал, что в случае драки вся округа встанет на уши, и тогда ему несдобровать. Похоже, единственный способ поговорить с Трианой – пробраться к ней на территорию незамеченным, но высок риск того, что его заметят. Слишком опасно! И учитывая высокую вероятность того, что тигрица вообще не станет ему помогать – оно того не стоит. Куда разумнее просто ждать с тоскливым видом, надеясь, что она появится.

Кён ждал час... Три часа... Двенадцать часов! Наступила ночь... А затем и утро.

{Твою мать, Триана! Да, я виноват, но хоть бы порычала на меня для приличия!} – Кён, пнув камень, покинул территорию Тириндуров. Аудиенция с древними волками должна пройти через час. Он попросту не мог ждать больше. Похоже, никакого плана “Б” не будет.

...

Сердце территории Вульфалов. За пять минут до аудиенции с человеком.

В шатре альфы, палатке размером с большой дом, находилось множество древних волков в звериной форме. Среди них личная гвардия альфы, его соратники (старейшины) и сын.

Гонец вбежал в шатёр и уважительно доложил: «Господин патриарх, Кён с сопровождающим только что пересёк границу. Он прибудет сюда как раз в назначенное время.»

«Какой пунктуальный человек, однако.» – хмыкнул здоровый матёрый волк.

«Отец, да как ему вообще наглости хватило явиться в наш дом?!» – возмущался куда меньшего размера серый волк, взволнованно переминаясь с лапы на лапу. Он походил на большую и милую собаку, обожающую сахарную косточку и ласку.

«Может, он пришёл как-то наладить с нами отношения... Загладить разногласия.»

«Но меня это не интересует!» – возразил Фенрир. После унижительного поражения Кёну он испытывал к нему уважение, как к более сильному, но при этом уязвлённость, как слабак перед школьным хулиганом. Волк не желал с ним встречаться лишний раз.

«Почему мы вообще позволим человеку войти в шатёр альфы?» – добавил серый.

«Он теперь глава гарема императрицы Геры, и отношение к нему должно быть соответствующим.» – сухо объяснил Вайт. – «Просто наберись терпения.»

«Я постараюсь.» – пообещал Фенрир.

...

Кён и Тимофей с изменённым лицом в сопровождении стражи попали внутрь шатра альфы. Здесь царил полумрак. На стенах висели факелы, из-за чего тени многочисленных волков танцевали на стенах. Все они смотрели на гостя хищным взглядом. Кто-то даже излучал кровожадность и тихо рычал, явно не жалуя гостей.

Два гостя прошли в центр зала, буквально войдя в окружение могущественных хищников. Окажись на их месте какой-нибудь травоядный, у него бы случился инфаркт. Даже обычно невозмутимый Тимофей нервно бегал глазами.

«Приветствую альфу Вульфалов! Приветствую молодого господина Вульфалов!» – произнёс Кён на языке высших зверей с уважением и поклоном.

Фенрир поджимал хвост. При встрече взглядов с человеком глаза инстинктивно убегали в сторону. Как же бесило, что он стал омегой для этого человечихи! Он не только из чужой расы, но ещё и младше и, что самое главное, значительно менее развит.

Вайт испытующе посмотрел на юношу и сказал внушительным голосом: «Людишки такие непредсказуемые... Ни один человек не посмел бы явиться к нам домой, тем более после того поединка на турнире. Даже я не в силах с уверенностью сказать, зачем ты явился. Объясни нам причину своего визита, Кён Скорпикор.» – потребовал матёрый волк.

«Мне нужно передать Фенриру послание. Из рук в руки.» – спокойно объяснил Кён.

Соратники альфы перешёптывались телепатией. Фенрир и Вайт переглянулись. Все они сошлись во мнении, что человек желает передать подарок.

«Кён, ты же в курсе традиций дарения подарков в империи высших зверей?»

«Разумеется, господин Вайт.» – подтвердил Кён.

Когда-то Лавр случайно принял подарок Трианы, из-за чего у них произошло недопонимание. Дело в том, что тот, кто принимает подарок, обязан выполнить всё, что потребует даритель. Иными словами, это сделка: первый озвучивает условия, а второй с ними соглашается, когда принимает “оплату”. Значит, весь вопрос в том, согласится ли Фенрир простить человека, когда тот протянет ему подарок – логика примерно такова.

Вайт кивнул сыну, и Фенрир, сглотнув, неуверенно направился к альфе. Его успокаивала мысль, что человек не посмеет выкинуть чего-то унижительное прямо у него дома, возле отца и его соратников. Больше всего волка пугала перспектива быть униженным ещё больше. Он до сих пор не отошёл от того поражения, посрамившего честь Вульфалов.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2754447>